

Когда-то раб, которого племя использовало как замену Ши Чи в безвыходной ситуации, теперь стал шаманом Яньи? Судя по возмущенным лицам людей из племени Яньи, Юэ Линь пользовался огромным авторитетом среди них! Что же произошло?

Юэ Линь подошел к мужчине. Его бледное лицо с опущенными ресницами было задумчивым. Он посмотрел на Ши Эрмэна — того самого, которого знал как лучшего каменщика из Племени Ремесленников, потомка Ши Ши.

Смотря на сопровождавших Ши Эрмэна молодых людей из Племени Ремесленников, Юэ Линь нахмурился и с удивлением спросил:

— Почему только дети? Почему вас не сопровождают воины племени?

Ши Эрмэн взглянул на Юэ Линя, вспомнив о нынешнем положении Племени Ремесленников. Многие погибли, другие были ранены. Даже новый вождь Му Линь был убит теми странными людьми. Если бы не благословение Бога-Предка, благодаря которому старый вождь Ши Ши чудесным образом выжил, неизвестно, что бы стало с племенем.

Он помедлил, затем посмотрел на У Чэня и Юэ Линя и медленно произнес:

— Воины ушли на охоту... Я пришел только за Хэхэ и Му Хоу. Зимой на дорогах нет хищников, так что я привел с собой лишь несколько ребят.

— Но... — Юань Хэхэ хотел что-то сказать, но его учитель Ши Эрмэн бросил на него строгий взгляд, и он неохотно замолчал, нахмурившись.

Юэ Линь улыбнулся Юань Хэхэ, затем повернулся к Ши Эрмэну:

— Раз уж вы здесь, заходите в племя. Не волнуйтесь, племя Яньи больше не ест людей.

На небе падали крупные снежинки. Волчонок шел по тропинке племени, его шаги были неуверенными. Он уверенно направился к тренировочной площадке, где уже стояли три огромных волка, а перед ними сидели десятки маленьких волчат, дрожащих от страха.

— Аууу?!

Сяо Эр увидел приближающегося малыша и завыл.

А-Да медленно подошел к опоздавшему волчонку. Тот поднял голову, глядя на А-Да, и попытался потереться мордой о его лапу, но А-Да оттолкнул его лапой, повалив на землю, и зарычал ему в ухо:

— Аууу! Иди и сядь как следует.

— Уууу...

Ши Эрмэн и его спутники, проходившие мимо тренировочной площадки, с удивлением наблюдали за этой сценой, но для людей Яньи это было привычным зрелищем.

— Эти люди из Племени Ремесленников, видимо, никогда ничего подобного не видели. Если бы они увидели, как А-Да охотится, их челюсти бы отвалились!

— Эх, А-Да такой крутой! Вот бы и у меня был волчонок, чтобы вырастить его таким же мощным!

— Мечтай! Видишь, даже некоторые капитаны отрядов племени до сих пор без волчат? Это не так просто!

...

В очаге под навесом ярко горел огонь. Ши Эрмэн с опаской держал в руках колбасу. Из чего она сделана? Выглядит как-то странно...

Юань Хэхэ, заметив, что его соплеменники не едят, подбежал к Ши Эрмэну:

— Дядя Ши, почему ты не ешь колбасу? Она действительно вкусная.

Рядом Сяо Эр, не выдержав аромата, откусил кусочек. Его лицо выразило удивление, и он быстро съел всю колбасу.

Ши Эрмэн съел пару кусочков, затем посмотрел на Юань Хэхэ:

— Объясни мне, что вообще происходит в племени Яньи? И кто этот... шаман Юэ Линь?

— Подробности я не могу рассказать. Могу только сказать, дядя, что в племени Яньи произошли некоторые события. По определенным причинам прежний шаман Яньи, Шуй И, умер, и теперь шаманом стал Юэ Линь.

— Знаешь, шаман Юэ Линь может пришивать оторванные конечности и кишки! И он знает много других удивительных вещей. Эх... Если бы мы оставили его в племени, возможно, Племя Ремесленников стало бы таким же, как Яньи... — Юань Хэхэ с сожалением посмотрел на Яньи, каждый уголок которого излучал спокойствие и надежду.

...

Теперь даже рабы Яньи стали полны энергии, ведь им больше не нужно бояться, что зимой их съедят. В племени достаточно еды, и даже рабы могут есть досыта.

Выслушав Юань Хэхэ, Ши Эрмэн почувствовал, как у него похолодели руки и ноги. Он посмотрел в сторону Юэ Линя.

Тот смеялся и разговаривал с У Яном, У Чэнем и Гунъян Ле.

— Шаман, как ты собираешься поступить с этими ремесленниками? На мой взгляд, лучше бы их убить. — Янь Лан неумело взял палочки, пытаясь подхватить кусочки мяса из миски.

Юэ Линь нахмурился, посмотрел на У Чэня, мельком взглянул на Юань Хэхэ и Ши Эрмэна:

— В конце концов, Юань Мэн из Племени Ремесленников спас меня, иначе я бы погиб в ущелье. Они просто пришли за своими. Может, отпустим их?

— Му Хоу мы им, конечно, не отдадим. Можно сказать, что он «сбежал и пропал без вести», но Юань Хэхэ мы не можем отдать, по крайней мере, сейчас.

У Чэнь усмехнулся:

— Я еще не отомстил за то, что Му Хоу пытался отравить нас. Они еще смеют приходить с требованиями?

— Мы можем просто уничтожить Племя Ремесленников. — В глазах Янь Лана блеснул холодный свет. Он облизал сухие губы, и его взгляд стал опасным, скользя по прибывшим. Уничтожить их — и племя получит новых рабов.

Под каменным столом Юэ Линь потянул за руку У Чэня. Люди племени явно недолюбливали гостей, и слова У Чэня заставили У Яна вспомнить, как его сын чуть не погиб от яда. Его глаза, как ножи, скользнули по прибывшим.

Тихонько взяв за руку У Чэня под столом, Юэ Линь повернулся к мужчине с улыбкой:

— Лучше отпустим их.

— Отпустим. — У Чэнь, довольный действиями Юэ Линя, погладил его по бедру и согласился.

После еды Юэ Линь разрешил Юань Хэхэ показать Ши Эрмэну и его спутникам племя. Однако за ними следовал Янь Ху с группой бездельничающих воинов Яньи.

— Что это?

— Глиняный горшок. В нем можно хранить вещи или варить суп. Его легче сделать, чем каменные орудия, но, как говорят те, кто их делает, здесь важно уметь контролировать огонь.

— Хэхэ, что это за оружие у людей Яньи?

— Это лук и стрелы, это...

— Юань Хэхэ!

Раздраженный голос с нотками гнева раздался позади Юань Хэхэ, и тот сразу замолчал, высунув язык.

Наступила ночь.

— Ку! Сынок!

Бай Лин внимательно осмотрел свое яйцо, оставил несколько следов на снегу и вернулся в теплое гнездо, чтобы вздремнуть.

У Чэнь, уложив яйцо, забрался на кровать и обнял Юэ Линя. Вспомнив о неожиданных гостях, он с недовольством сказал:

— Юэ Линь, что ты думаешь об этих ремесленниках?

Юэ Линь, обнимаемый мужчиной, прижался к нему, чувствуя, как их сердца бьются в унисон. Рука У Чэня, как тиски, крепко держала его.

— Юань Мэн спас меня. Хотя он сбежал с Ши Чи, он не сделал мне ничего плохого. Ши Ши хорошо ко мне относился, и если бы не он и Ай Ли, меня бы давно убили и съели... Я думаю, лучше отпустить их.

Обнимая Юэ Линя, У Чэнь провел волосами по его уху, прижавшись лицом к его щеке и шее:

— Ладно, пусть будет по-твоему.

Проведя день в Яньи, наевшись и напившись, гости из Племени Ремесленников собрали свои вещи.

Ши Эрмэн и его спутники стояли у ворот племени Яньи, яростно споря с У Чэнем и другими. Лица всех были красными от гнева.

Нет примечаний автора.

<http://bllate.org/book/16442/1491090>